

րելի համաձայնել այն տեսակետին, թե հայկական ժողովրդական վեպերում առկա դրամատիկական ցայտուն գծերը պարտադրորեն ենթադրում են դրանց դրամատիկական նախաշիջի կամ դրանք նախապես դրամատիկական բանահյուսություն լինելու հանգամանքով:

Քոլոր ժամանակների և աշխարհի բոլոր ժողովուրդների վիպական-հերոսական բանահյուսության հուշարձանների հետազոտական հարուստ փորձը ցույց է տալիս, որ դրամատիկականությունը այդ բանահյուսության օրգանական հատկանիշներից է և արտահայտական կարևոր միջոցներից: Հերոսական արարքներն ու խոսքը այլ կերպ չէին կարող զարգանալ, քան դրամատիկական իրադրությունների և շնչոված արամախոսությունների ճանապարհով: Այնպես որ միջնադարյան հերոսավեպերում դրամա կամ դրամատիկական բանահյուսություն տեսելու հեղինակի ձգտումը գիտակետորեն չի արգարացվում: Նույնքան արգարացի չէ Հ. Հովհաննիսյանը, երբ տարբ առավ Ն. Եվրեկովի «քավության նոխադի» տեսությանը, որը շարժված լավագույնընում է նոխադյան զոհարարության ունեցած նշանակությունը հին ու միջնադարյան հայոց կրոնա-միսակ:սն կենցաղի ու հասարակական մտայնության մեջ: Նա հին բանահյուսության ու մատենագրության մեջ հանդիպող այժի շատ մոտիվների, անգամ քրիստոնեական պատարագի մեջ փորձում է քավության նոխադի խորհրդանիշներ տեսնել, այն դեպքում, երբ դրանք սերում են ազգադրական-բանահյուսական բոլորովին այլ աղանքներից:

Անկախ նշված և շնչոված թերություններից, Հ. Հովհաննիսյանին հաջողվել է գտնել գիտական այն ճիշտ բանալին, որով նա կարողացել է բացել միջնադարյան թատրոնի անզոգվածային լարիկինթոսի շատ զոց դռներ, խորամուխ լինել նրա խճողված բավիզներում և հաճախ ճիշտ կողմնորոշվել և կողմնորոշել տալ ուրիշներին հայ միջնադարյան թատրոնի բուն էությունն ու բնույթը հասկանալու համար: Իր բարդ ու հմուտ քննությունների ընթացքում Հ. Հովհաննիսյանը լուծել է հայ միջնադարյան թատրոնի մի շարք կնճառտ խնդիրներ, գիտակետորեն վերականգնել վաղ և ուշ միջնադարի հայկական թատրոնի գեղարվեստական համակարգը և որոշարկել նրա տեղն ու դիրքը համընդհանուր թատրոնի պատմության մեջ: Հովհաննիսյանն իր աշխատությանը փաստորեն ստեղծել է միջնադարյան թատրոնի մասին տեսական մի նոր ուսմունք, որն, իր առանձին վիճելի դրույթներով հանդերձ, բազմաթիվ հեռանկարներ է բացում միջնադարյան թատրոնի գալիք պատմաբանների առջև: Նրանցից ոչ մեկն այսուհետև չի կարող անտարբեր անցնել Հ. Հովհաննիսյանի այս տեսության կողքով, առանց խորապես զննելու և հաշվի առնելու նրա շատ հիմնադրույթներ:

Աշխատությունը զրված է կոմպլեքսային հետազոտությունների եզանակով և տեսական բարձր մտադրակով, գիտական ու բանավիճային բացառիկ կուլտուրայով, բանասեր-պատմաբանի և տեսաբան-արվեստագետի ունակությունների զարմանալի ներգաշնակությամբ, փաստերի բանասիրական «սեպագործ» զննումների և տեսական լայն ընդհանրացումների վարպետ զուգորդմամբ, և, ի վերջո, մի այնպիսի շքեղ հայերենով, որին կարող են նախանձել շատ գրականագետ-բանասերներ:

Հ. Հովհաննիսյանի «Թատրոնը միջնադարյան Հայաստանում» աշխատությունը վերջին տասնամյակի հայագիտական լավագույն ուսումնասիրություններից է և արդի սովետական արվեստագիտության մեջ՝ նշանակալից երևույթ:

ՍԱՐԳԻՍ ՀԱՐՈՒԹՅՈՒՆՅԱՆ

Բանասիրական գիտությունների դոկտոր

Ս. Ս. АГАЯН, *Роль России в исторических судьбах армянского народа*. М., «Наука», 1978, 311 стр.

В связи со 150-летием присоединения Восточной Армении к России на книжных полках нашей страны появился ряд книг армянских историков, посвященный историческим армяно-русским отношениям. К их числу относится также рецензируемая книга акад. АН Армянской ССР С. П. Агаяна, вышедшая в Москве в издательстве «Наука» (ответственный редактор академик А. Л. Нарочницкий).

Свою основную задачу С. П. Агаян видит в том, чтобы ознакомить русского читателя с общим процессом развития армяно-русских отношений, начиная с древнейших времен вплоть до присоединения Восточной Армении к России, выделяя при этом роль России в исторических судьбах армянского народа.

Исходя из поставленной задачи, автор очерчивает круг проблем, вокруг которых и ведется повествование. Это и естественно, поскольку многовековая история армяно-русских отношений включает в себя много сюжетов. Ц. П. Агаян удачно выделяет главные направления этой истории и акцентирует на них свое внимание.

«Вековые корни дружбы народов Закавказья и зарождение идеи сближения с Россией» — так озаглавлена глава, которой открывается книга. Идея братства закавказских народов проходит через всю книгу. Уже в первой, фактически вводной главе, автору удалось всесторонне раскрыть значимость темы. В экономических и культурных связях этих трех народов, — подчеркивает Ц. П. Агаян, — в их совместной освободительной борьбе против чужеземных завоевателей развивалось и укреплялось благородное чувство помощи брату, соседу. На своем горьком опыте они убедились, что только общими силами можно отстоять независимость.

Зарождение идеи сближения с Россией и утверждение русской ориентации армянского народа — эта тема является краеугольным камнем истории армяно-русских отношений. Автор рецензируемой книги четко отвечает на вопрос, когда возникла идея сближения армян с Россией, в чем был ее характер и какова была ее перспектива.

Ц. П. Агаян не отрицает, как это необоснованно делают некоторые другие авторы, что у руководства освободительным движением армянского народа в определенный период имела место западноевропейская ориентация. «Армянские политические деятели, — пишет автор, — рассчитывавшие на помощь западных держав, после долгих и бесплодных исканий наконец убедились, что единственный путь освобождения — это помощь России» (стр. 40).

Из всего повествования вытекает, что формирование программы освобождения Армении с помощью России имело место в конце XVII в. И это верно. Верно также и то, что «если в XVII в. связи между Россией и армянами носили в основном торгово-экономический характер, то с XVIII в. они приобрели и политическую окраску» (стр. 64).

Раскрывая восточную политику России, с другой стороны — чаяния народов Закавказья, Ц. П. Агаян пишет: «интерес был взаимный» (стр. 64). Это очень важное замечание, которое порой опускается исследователями. Нельзя забывать, что царская Россия, осуществляя восточную политику, исходила прежде всего из своих интересов.

В главе, посвященной освободительной борьбе армянского народа и поддержке ее Россией, вкратце изложена история освободительного движения армян в XVIII в. Здесь много действующих лиц, приводятся интересные факты и события. Но самым ценным, пожалуй, является то, что через все повествование красной нитью проводится идея взаимопомощи закавказских народов. Ц. П. Агаян совершенно справедливо относит рост национального самосознания армянского народа к первой трети XVIII в. (стр. 64). Однако, если быть более точным, это касалось части народа — армян, населявших Восточную Армению.

Известно, что развернувшееся в первой трети XVIII в. освободительное движение народов Закавказья русское правительство решило использовать в интересах активизации своей ближневосточной политики. В свою очередь, армяне и грузины видели в России единственного избавителя от иноземного гнета и с нетерпением ждали прихода русских войск. Но в ходе Персидского похода (1722 г.) и особенно после закрепления Турцией своих позиций на Кавказе выяснилось, что в создавшихся условиях Россия могла надеяться на сохранение за собой мирными средствами лишь каспийских провинций. Реальная же военная помощь армянам и грузинам в этот отрезок времени уже не предполагалась.

Тем не менее, как верно отмечает автор рецензируемой книги, «томящийся под игом армянский народ не переставал надеяться на помощь России». Здесь уместно подчеркнуть: хотя ориентация армянского народа на Россию не всегда шла по линии поступательного развития, однако в течение всей своей дальнейшей истории армяне не сворачивали с этого пути, оставаясь верными России и русскому народу.

Подытоживая историю освободительной борьбы закавказских народов в XVIII в., Ц. П. Агаян отмечает, что уже в конце века «идея освобождения Закавказья от

османского и персидского ига с помощью России овладела широкими кругами общественно-политической жизни Грузии, Армении, Азербайджана» (стр. 119). Именно в это время начинаются переговоры деятелей армянского освободительного движения с русским двором с целью восстановления армянской государственности. Однако в конце XVIII в. царское правительство всерьез не относилось к заключению русско-армянского договора, и в вопросе разрешения армянской проблемы в это время между руководством армянской общественности и русским правительством уже намечается различный подход.

В книге Ц. П. Агаяна существенное место отводится такой важной проблеме, как армянские колонии. Армянские поселения и колонии — это уникальное явление в мировой истории. Они привлекали и продолжают привлекать внимание многих историков. Ценность раздела, посвященного армянским колониям и поселениям в России, заключается в том, что в нем в кратком изложении дана их история.

Политический аспект истории армянских колоний в России заключается в том, что консолидация армян на территории России являлась частью общей программы освобождения армянского народа. Армянские колонии в России сыграли важную роль в развитии освободительного движения армянского народа, внося свою лепту в борьбу за присоединение Восточной Армении к России.

При рассмотрении экономического аспекта выясняется, что роль армянских колоний и поселений в истории развития армяно-русских торгово-экономических отношений также существенна. Если колонии XVIII в. (Астрахань и другие) сыграли важную роль в развитии и укреплении русско-восточных торговых отношений, то колонии XIX в. (Новая Нахичевань, армянские центры Крыма и Григориополь) внесли свой вклад в экономическое освоение окраин русского государства.

Особенностью экономического развития армянских колоний России являлось то, что здесь давление феодальных отношений по сравнению с другими районами страны было не столь сильным. Поэтому армянские колонии отличались от других экономических центров внутренних губерний дореформенной России более быстрым вызреванием элементов капиталистического производства.

В литературе по истории армянских колоний и поселений в России (в этом смысле не является исключением и рецензируемая книга) неверно интерпретируются термины «колония» и «поселения». Исследователи не видят разницы между этими терминами. Между тем, колонии и поселения имеют совершенно различный статус. Административно-правовое положение колоний (Астрахани, Новой Нахичевани, Григориополя и других) существенно отличалось от статуса армянских поселений. К числу последних относится армянское население Москвы и Петербурга. Армянскими колониями необходимо считать такие общины, где армянам было предоставлено внутреннее самоуправление — свой магистрат, суд и т. п. К поселениям же следует отнести те армянские очаги, которые не имели самоуправления и целиком подчинялись российскому правопорядку.

В книге Ц. П. Агаяна большое место отведено борьбе народов Закавказья против иноземных захватчиков за присоединение к России и самой истории присоединения Восточной Армении к России. Эту тему автор иллюстрирует конкретными, яркими и убедительными фактами.

Ц. П. Агаян подчеркивает, что один из выдающихся деятелей армянского освободительного движения Нерсес Аштаракец призывал быть преданными России и русскому оружию. В создавшихся условиях надо было сохранить гибкость ума, — писал Аштаракец, — для того, «чтобы причалить к гавани желанной» (стр. 211). Желанная гавань — это созданное под протекторатом России армянское государство. В ходе русско-персидской войны 1826—1828 гг. вновь оживает идея восстановления армянской государственности. Стало быть, ориентация армянского народа на Россию и русский народ и общность их интересов, начиная с конца XVII в. вплоть до событий 1826—1828 гг., не были связаны с перспективой аннексирования Россией армянских земель, а они возникли лишь на почве политической и военной помощи, оказываемой ею ар-

мянскому народу с надеждой восстановления под протекторатом России армянской государственности.

В заключительной части рецензируемой книги раскрывается историческое значение присоединения Восточной Армении к России. Автор отмечает: хотя царское правительство, присоединяя Армению к России, преследовало свои планы, однако этот исторический акт имел огромное прогрессивное значение. В истории армянского народа началась новая веха. Восточная Армения была вовлечена в общероссийское русло социально-экономического развития. Армянский народ объединил свое национально-освободительное движение с освободительной борьбой русского народа.

Развернувшееся в Закавказье после победы Октябрьской революции национально-освободительное движение опиралось на помощь Советской России. В книге кратко повествуется история этой борьбы. Отрадно отметить, что должное место здесь отводится деятельности генерала Андраника (А. Т. Озаяна) — героя национально-освободительного движения армянского народа. Не впадая в какую-либо крайность, Ц. П. Агаян отмечает народный характер деятельности Андраника, подчеркивая его приверженность к Советской России.

В заключение Ц. П. Агаян отмечает, что социальное и национальное возрождение армянского народа имело место лишь после победы Октября, благодаря помощи великого русского народа и других народов нашей страны. «Исторический опыт армянского и других народов,— читаем в книге,— подтверждает, что подлинный расцвет нации достигается в результате гармонического взаимообогащающего развития в братской семье социалистических наций и народов» (стр. 282).

В монографии Ц. П. Агаяна раскрываются исторические корни дружбы и братства русского и трех братских закавказских народов. Рецензируемая книга определенно сыграет свою роль в интернациональном воспитании народов нашей страны.

ЖОРЕС АНАНЯН,
кандидат исторических наук